

ГЛАВА 1

СОКРОВЕННЫЕ СКАЗАНИЯ О ПХЁНГАН

Узкая тропинка тянулась вдоль кромки серебристого пруда, по берегу росли развесистые ивы, опуская свои ветви прямо в спокойную гладь воды. Цветы магнолии уже полностью распустились и, лепесток за лепестком, кружились в медленном танце с ветром. На королевский дворец медленно опускался вечер.

Принцесса Пхёнган со своим младшим братом Воном прогуливалась по саду, за ними на почтительном расстоянии следовали дворцовые служанки. На лице принцессы лежала тень беспокойства, она говорила брату:

— Если люди начнут разносить обо мне нелепые слухи, тебе не стоит принимать их близко к сердцу. Даже наш отец теперь не знает меня так хорошо, как ты. Любой человек меняется со временем, так и я становлюсь другой с каждым днем. Но люди, увидев меня

лишь однажды, узнав лишь малую часть меня, так склонны осуждать...

Поймав нежный взгляд сестры, мальчик по-взрослому кивнул. Черные глаза принцессы засветились умиротворением.

Они подошли к ступенькам перед восьмиугольной беседкой. Принцесса подала брату руку, и он начал подниматься, поддерживая сестру. Поправив одежды мальчика, Пхёнган потрепала его волосы. Почувствовав ласковые прикосновения сестры, наследный принц не смог удержаться и озвучил сомнения, которые томились в его груди:

— Сестра, вы и вправду уезжаете к семье матери? Я не хочу оставаться во дворце совсем один!

Услышав вопрос брата, принцесса растерялась на мгновение, но почти сразу ответила, продолжая нежно улыбаться:

— И от кого же ты услышал такое?

— Во дворце Ее Величества Чжинби* все только об этом и болтают. Вы обязательно должны взять меня с собой, если уедете, куда угодно!

— Нет, такому не бывать. Разве Его Величество позволит этому произойти? Им не удастся так просто изгнать меня из дворца.

— Обещайте, что не оставите меня здесь одного!

* Би — титул королевы или королевской наложницы, не являющейся главной супругой короля.

Принцесса всем сердцем сочувствовала мальчику, но ничем себя не выдала.

— Ну разумеется, я родилась и выросла во дворце Анхак*, это мой дом. Не беспокойся, я никогда не покину это место.

Она прекрасно знала, почему у брата возник такой вопрос. Чжинби пошла бы на что угодно, если бы имелся хоть малейший шанс выгнать принцессу из дворца, но пока ей приходилось ограничиваться только роспуском слухов. Каким бы огромным могуществом ни обладала Чжинби, даже она не посмела бы навредить родной дочери короля без его ведома.

Чжинби захватила власть во дворце после смерти предыдущей королевы. Она успела родить королю сына, принца Гонму, но все еще находилась в расцвете своей красоты и внешне казалась почти такой же юной, как сама принцесса Пхёнган. Однако ей до сих пор не удалось заполучить значительного титула, потому что король Пхёнвон продолжал хранить в сердце нежные чувства к почившей первой супруге и не спешил объявлять новую королеву-консорта.

Семья Чжинби принадлежала к клану Кванно, который являлся последним по политической силе среди Пяти главных кланов королевства Когурё, поэтому родственники не могли оказать влияние на правителя,

* Дворец Анхак — королевская резиденция Когурё, был построен в 427 году нашей эры.

чтобы продвинуть ее на престол. То ли от непреодолимого желания стать королевой-консортом, то ли от новоприобретенной власти во дворце, но в последнее время поведение Чжинби переходило все возможные границы. Все обитатели женской половины дворца были заняты тем, что пытались подстроиться под ее настроения. После наследного принца следующим в очереди на престол был ее сын Гонму, поэтому само существование принцессы и ее брата было для Чжинби точно бельмо на глазу.

— Вон, не принимай за чистую монету все слухи, которые разносят люди вокруг. В каждом слухе есть своя подоплека, — сказала Пхёнган.

Мальчик неохотно кивнул, но в его глазах плескался страх:

— Но за что Ее Величество Чжинби нас так ненавидит?

Принцесса беспокоилась за своего единственного родного брата. Испуг порождает страх, а страх приводит к беде. Она обняла его за плечи и стала нежно убаюкивать:

— Ваше Высочество, вам суждено стать правителем этой страны. Здесь повсюду уши, не следует так легко говорить вслух все, что лежит на сердце. Хорошо?

Губы принца слегка задрожали, но он твердо посмотрел на сестру и ответил:

— Да, я запомню это.

— Отныне меня станут еще сильнее выживать из дворца, но ты не переживай, все будет хорошо.

Уже довольно долгое время все вопросы в женской половине дворца решались только с позволения Чжинби. Принцесса же, подрастая, становилась сильнее и сильнее похожей на покойную мать, королеву-консорта, что вызвало у Чжинби жгучую ненависть, которую она изливала на девушку, всеми силами усложняя ей жизнь. Пхёнган была очень свободолюбивой и энергичной, поэтому правила и ограничения, существующие во дворце, сковывали ее, и ей было бы куда лучше жить с семьей своей матери, которая происходила из знатного клана Чонно. Однако она не могла оставить брата одного. Король всегда занят государственными делами, и кто-то должен присматривать за юным принцем и оберегать его.

Мальчик всем сердцем доверял принцессе и тщательно следовал ее советам. Брат и сестра были очень близки, и их отношения наполняли любовь и забота друг о друге.

Среди дворцовых служанок, которые по приказу принцессы находились на небольшом расстоянии от нее с братом, поднялась суматоха. Пхёнган и наследный принц обменялись тревожными взглядами и дружно повернулись в сторону служанок. Что-то явно происходило. Принцесса жестом подозвала к себе Сэтбэль. Эта девушка находилась рядом с Пхёнган с самого детства и была для нее скорее подругой, чем прислугой. Сэтбэль нерешительно приблизилась к беседке и проворчала:

— В-ваше Высочество, госпожу Консон увели в покои королевы Чжинби.

— Что ты сказала? — воскликнула принцесса.

Ее сердце быстро забилося, а к щекам подступил жар. Стремительно отвернувшись от служанки, Пхёнган сделала несколько глубоких вдохов и, успокоившись, стала медленно спускаться по ступеням. Этому способу научила принцессу покойная мать. Если глубоко вдохнуть, реакция на внешнее раздражение замедлится, а это, в свою очередь, позволит спокойно все обдумать, и вероятность допустить ошибку будет ниже.

— Что именно произошло? — спросила Пхёнган ровным голосом, тщательно сдерживая эмоции.

— Говорят, королева Чжинби потеряла свой любимый гребень, и он обнаружился в комод у госпожи Консон, — испуганно пролепетала Сэтбэль.

Госпожа Консон служила еще покойной королеве и была кормилицей принца и принцессы. Наказание старой няни было равносильно наказанию самих Пхёнган и Вона. Госпожа Консон обладала мягким характером и была справедлива во всем, что касалось работы, поэтому ее любили все дворцовые слуги. Благодаря этому она знала обо всем, что происходило в разных уголках дворца, и была опорой и защитой Зала Магнолий — жилища принцессы. Если Чжинби удастся избавиться от старой кормилицы, принцесса словно останется без правой руки. Именно поэтому наложница постоянно искала пути навредить госпоже Консон.

— Где именно нашли гребень? — спросила Пхёнган.

— Я слышала, что его обнаружили в комодке госпожи Консон, — торопливо ответила Сэтбёль.

— Значит, они обыскали и комнаты других служанок?

— Я не слышала об этом, Ваше Высочество.

— Хочешь сказать, что из всего огромного дворца они смотрели только в комнатах няни, словно точно зная, где искать?

— Ваше Высочество, что же нам делать?

Старая как мир и очевидная уловка. Принцесса обузда нахлынувшие эмоции и придала лицу равнодушное выражение. Каждый раз, сталкиваясь с очередными сложностями, она вспоминала, чему учила ее мать. Чем больше препятствий встречается на пути человека, тем больше опыта он получает и, преодолев все, становится сильнее. Так или иначе, жизнь всегда трудна и опасна.

Встречаясь лицом к лицу с какой-либо проблемой, покойная королева тщательно анализировала ситуацию и обдумывала план действий. Для того чтобы найти решение, она встречалась со множеством людей и даже переманивала на свою сторону врагов. Принцесса с малых лет всюду следовала за матерью и, таким образом, не только имела возможность наблюдать, но и впитала этот уникальный способ выхода из сложных ситуаций.

Немного поразмыслив, Пхёнган твердо сказала:

— Переживания тут не помогут. Нужно идти и молить о прощении.

Во дворце повсюду глаза и уши. Недавние союзники в мгновение ока могут обратиться во врагов в зависимости от распределения сил.

— Может быть, сообщим отцу? — обеспокоенно спросил юный принц, который до этого молча слушал разговор сестры со служанкой.

— Нельзя беспокоить Его Величество по таким пустякам, — ответила Пхёнган.

Мелкие внутренние проблемы во дворце недостойны внимания короля. Принцесса отослала брата, убедив его, что все будет хорошо, и снова обратилась к служанке:

— Сэтбёль, скажи, генерал Им уже вернулся?

— Вчера он был в ночной смене и покинул дворец рано утром.

— Когда генерал вернется, передай ему, пускай поставит стражу вокруг Зала Магнолий так, чтобы ни одна душа не могла проскользнуть мимо.

Генерал Им был начальником личной стражи принцессы, его назначил сам король.

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

— И сделай так, чтобы до ушей королевы Чжинби дошли слухи, что я собираюсь уменьшить размеры Зала Магнолий и сократить количество прислуги.

— Будет сделано, Ваше Высочество, я тотчас же расскажу об этом подругам во дворце королевы Чжинби.

Сэтбёль не понимала намерений принцессы, но зная, что у Пхёнган всегда есть четкий план действий, не стала задавать лишних вопросов.

По пути к покоям Чжинби принцесса начала распускать свою высокую прическу. Придя к какому-либо решению после длительных раздумий, она сразу же переходила к действиям. Это было ее сильной стороной.

Приблизившись ко дворцу Чжинби, Пхёнган опустилась на колени у входа и распустила волосы по плечам. Что уж говорить, слезами принцесса славилась с самого детства.

— Ваше Величество, умоляю, простите няню! Прошу вас, отпустите ее! — взывала Пхёнган.

Надрывный плач принцессы, темпом и интонацией больше напоминающий заунывную песню, был известен по всей стране. И использование своего главного оружия по назначению было для нее не в новинку.

Услышав доносящийся сквозь круглое окно шум и заметив суетливые движения служанок, Чжинби замерла с чашкой чая в руке и удивленно спросила:

— Что это за суматоха на улице?

— Принцесса пришла просить вас простить ее кормилицу.

Эта хитрость была спланирована фрейлиной Ли, любимой служанкой королевской супруги. Обвинение госпожи Консон могло пошатнуть положение принцессы во дворце, а ее изгнание и вовсе превратило бы Пхёнган в орла без крыльев, поэтому Чжинби всей душой одобряла этот замысел. Куда уж лучше? Фрейлина Ли же в свою очередь мечтала занять место госпожи Консон и стать главной среди служанок.